

Поэтические встречи

Татьяна РЕШКЕ

ЛЁТНЯЯ ПОГОДА

Золотая участь

Небо каплет, небо стынет.
Тополь у дороги
Замер, листья золотые
Уронив под ноги.

Смотрит, старый, на восход,
В дождь, на птичьи стаи
И не плачет, что вот-вот
Золото растает.

Вихрь, как пёс, бежит бегом
Вслед его монеткам...
Зябко, звонко и легко
В оголённых ветках.

Тополь видит всей душой
Солнечные страны!
А ноябрь несёт с собой
Белые бураны,

А на чёрный день зимы
Ни гроша не светит...
Может, попросить займы?
Может, шалый ветер,

Тот, что битый день снуёт
В переулках где-то,
Смилостивится? Вернёт
Парочку монеток?

Тучи хмурые, как ртуть,
Непогода стонет.
Чтоб согреться хоть чуть-чуть,
Поклониться стоит!

Тополь к птичьим голосам
Вытянулся кроной...
Вряд ли он бродягу-пса
Одарит поклоном.

Вряд ли оторвёт свой взгляд,
От туманной выси:
Сердце не озолотят
Вянущие листья!

Что упало – то прошло.
Бог с ним. Так и надо...
Мимолетнее тепло —
Эхо листопада.

Снежный дух, тяжёл и чист,
Переполнил тучи...
Вслед летящим погрузить —
Золотая участь!

* * *

По стёклам — иней, будто куст
попынный.
Развалины вещей в лукавом
беспорядке,
По-будничному зримо и весомо.

Будто звери-шатуны:
Тянут скрюченные лапы...
Как бы выправиться? Как бы
Сдвинуть снеговые камни?
Капли солнца сочтены.

Лётная погода

Льют дожди. Прозябают души,
В рёбра-клетки заперты плотно:
Слишком тесно в коже! Снаружи —
Лес, как встрёпанное животное,
Задремавшее под колодой...
Дождь безумен, и ветер пьян...
Ураган для меня — орган,
Верный знак погоды лётной.

Удержись!

Ветер, ветер... Шалый хлыст...
А назад? Дороги нету...
Катится в хмельную высь
Одичалая планета.

Шар земной, как снежный ком,
Громоздится твердолобо.
Вьюга белым петухом
Резво скачет по сугробам.

Пусть зима ветрами бесит,
Кто-то шепчет: «Удержись —
За улыбку и за песню,
За строку, длиною в жизнь!...»

Стихотворцу

Время — деньги. Корпи, бедолага,
За копейку на хлеб да на чай.
Днём строчи деловые бумаги.
А стихи? А стихи — по ночам.

Вянут лишь безголосые души —
Тот, кто немощен да жидковат.
А талант не убьёшь, не задушишь,
Потому, как известно — талант!

Не беда, что халупа убога,
Не беда, что бурда на обед,
Ведь поэт — он и должен голодным
Быть. А сытый поэт — не поэт!

Был бы сыт — в вожденную миску
Отвернулся, забыв, что почём...

Мы ж ему и цветов на могилку,
Даст Бог памяти, преподнесём.

* * *

Блокнот напичкан пустотою строк,
А в лужах — вечер, птицы, капли снега.
Как глупо: кто-то наземь
опрокинул небо,
И вот — земля уходит из-под ног.

* * *

Прогноз погоды обещает грозы.
Туман и дождь. Такие вот дела.
Я на пророка-диктора не зла,
И всё же... к чёрту чёртовы прогнозы!

В верблюжью шаль заруюсь потеплей.
Гулять пойду. Авось да отогрею
Жёлто-горяче-зябкую аллею,
Туман подслеповатых фонарей.

И кошку чёрную, что мне дорогу метит
Да так и норовит — наперерез...
Колбаску ей куплю. Пускай себе поест
Во здравие моё. Урчанием ответит.

На ласку. Лист, подкошенный дождём,
Мне в ноги шлёпнется. Я обойду —
и дальше.

Промозглый сизый вечер мне
не страшен!
Со мною шаль. И зонт. Втроём —
не пропадём.

Гидрометцентр твердит: мол, осень
не отстанет...

Мне TV-пессимизмы нипочём!
Моя душа согласна и с дождём,
И с холодом, и с перелётной стаей.

Последний из драконов

Там, где ни души в помине,
Там, где горы испокон,
Жил да был последний в мире,
Как луна седой дракон.

Зверь с индиговой кожей,
Со зрачками, будто нить.
Пасть, прищур — избави Боже
С ним тропу не поделить!

По утрам щипал осоку,
К дальним пастбищам гулял.
Бедный луг дрожмя дрожал
Под его стопой широкой.

Неуклюж и дальноророк
И чуть-чуть рассеян был
Этот чудо-юдо-морок,
Зверо-змее-крокодил.

Рыцари (один другого
Круче!), жившие окрест,
В оба уха, в оба ока
Стерегли своих невест,

Чтоб не уволок в пещеру
Гад-поганец-саблезуб...
Кто б из латников поверил:
Горный монстр — не душегуб!

Для чего ему принцессы?
Для каких драконьих дел?
Он к таким деликатесам
Век охоты не имел.

Дни и ночи коротая
От двуногих вдалеке,
Что-то грустно напевая,
На гремучем языке,

Щурясь в рыжий, лунно-звёздный,
Сероглазый небосклон,
Вовсе даже не драконом
Представлял себя дракон!

Не потомком древних бестий —
Каплей в море бытия.
(Капелька — сама земля,
С колокольни сил небесных).

Как-то раз в огонь заката,
В ветер окунув крыла,

Зверь почуял, что куда-то
Твердь гранитная ушла.

Сам не зная, как так вышло,
В полный великанский рост
Вытянулся — выше, выше...
И помчал! До самых звёзд!

В тех полях, где Козероги
Чёрною тропкою шли,
Позабыл он понемногу
Аромат сырой земли,

Притяжение мохноногих
Скал, горбатого хребта,
Прелесть сахарной осоки...
Утром путник одинокий
Понял, что гора пуста.

Вот сюрприз! Кому ж награду
За великий подвиг дать?
Дружно затрубили барды,
Славя рыцарскую рать

За удар по свирепейшей
Огнедышащей змее!..
Легче стало на земле,
Так внезапно опустевшей.

Там, где зверь следы оставил
Триста лун тому назад,
Незабудковые стаи
Распустились, говорят.

Говорят... Да только реже
С каждым эхом, с каждым днём.
Бывшее когда-то прежде,
Ныне поросло быльём.

Лишь поля да горы помнят,
Помнит солнечная высь,
Как последние драконы
На земле перевелись.